

Старикам ума не занимать. Японская народная сказка

Вот что случилось в стародавние времена.

Провинцией Синано правил князь, который отличался завидным здоровьем, находился в расцвете сил и терпеть не мог стариков и старух.

И неряхи они, и княжеству нет от них никакого проку, говаривал он. Тех, кому перевалило за семьдесят, всех до единого он высылал на отдаленный остров. Прокормиться там было очень трудно, старики же и вовсе не могли добыть себе пропитания и быстро погибали. Горем и ненавистью к князю преисполнились сердца жителей Синано, но ничего поделать они не могли.

Есть в Синано местность под названием Сарасина. Жил там один крестьянин со своей старушкой–матерью. Из головы у него не выходила мысль, что матери уже исполнилось семьдесят лет и вот–вот должны явиться княжеские чиновники и увести ее. Разве перенесет она далекую ссылку? Какая уж там работа в поле – все у него из рук валилось! Измучился он вконец и решил, что лучше самому увести мать из дому, чем дожидаться, пока жестокосердные чиновники ушлют ее неведомо куда.

Наступил вечер пятнадцатого дня восьмого месяца. Полная луна заливала ясным светом поля и леса. Крестьянин, стараясь не выдать свой замысел, обратился к матери:

– Не правда ли, матушка, луна сегодня необыкновенно прекрасна? Пойдемте в горы, полюбуемся лунным сиянием.

Посадил он мать себе на спину и пустился в путь. Сначала он, шагая по заброшенной дорожке, пересек поляну, а потом вступил в лес. Тут старуха принялась обламывать ветки с деревьев, росших по обе стороны тропинки, и бросать наземь. Крестьянин удивился:

– Матушка, зачем вы это делаете? Старуха усмехнулась, но ничего не ответила. Крестьянин продолжал углубляться в горы. Он миновал лес, пересек долину и поднялся на вершину горы. Там царила мертвая тишина, даже птицы не пролетали над этой горой. От яркого лунного сияния было светло как днем, так что можно было разглядеть сверчка, едва слышно стрекотавшего в густой траве.

Крестьянин посадил мать на траву, взглянул на нее, и слезы хлынули у него из глаз.

– Что с тобой? – спросила старуха.

Сын опустил перед ней на землю и признался:

– Выслушайте меня, матушка! Я хитрил, когда приглашал вас полюбоваться луной. Доставил я вас в такую глушь потому, что вам пошел уже семьдесят первый год и я боюсь, как бы вас не отправили в ссылку на далекий остров. Вот я и придумал сделать так, чтобы вы не попали в руки безжалостных чиновников. Будьте, пожалуйста, снисходительны ко мне!

Старуху его слова, по–видимому, ничуть не удивили.

– Я давно все поняла и примирилась со своею участью. Ты же возвращайся домой и работай усердно. Уходи поскорей, а не то заблудишься дорогой,– ответила она.

Опечалился крестьянин, услышав такие слова. Долго не мог он расстаться с матерью, но она уговорила его, и он поплелся обратно. Разбросанные по земле ветки указывали ему путь, и он ни разу не сбился с дороги.

"Как предусмотрительна была матушка, набросав веток, чтобы я не плутал на обратном пути!" –думал он с глубокой благодарностью.

Возвратившись домой, он уселся у входа и устремил взор на луну, сиявшую над вершинами гор. Невыносимая грусть охватила его, слезы полились ручьем. "Как–то сейчас матушка там, на горе?"

Эта мысль опечалила его еще больше, и, не долго думая, он встал и зашагал по знакомой дороге, не заметив даже, что было уже за полночь. Когда он, едва переводя дух, забрался на гору, где оставил мать, она сидела, закрыв глаза, на прежнем месте и в той же позе, как и при расставании.

– Очень плохо я поступил, покинув свою мать, но теперь я ни за что вас тут не оставлю. Мы вернемся, и я буду заботиться о вас, как должно,– сказал крестьянин, и они вместе возвратились домой.

Однако жить по–прежнему им было нельзя: старуха рано или поздно могла попасться на глаза чиновникам.

Поразмыслив, крестьянин выкопал под полом яму и поселил в ней мать.

Однажды к князю прибыл посол с письмом от правителя соседней провинции. В письме говорилось: "Сделайте мне веревку из пепла, а не сделаете – пойду на вас войной и разгромлю".

Войско у правителя той провинции было сильное, и на победу надеяться не приходилось. Князь, оказавшись в затруднительном положении, созвал своих приближенных на совет, но никто не знал, как изготовить такую веревку.

Тогда по всему княжеству было объявлено: "Кто укажет способ сделать веревку из пепла, получит от князя большую награду".

В народе только и разговоров было, что о нашествии и разорении, которым подвергнется родная земля, если не удастся смастерить веревку из пепла.

– Вряд ли у кого это выйдет,– говорили люди. Никому в голову не приходило, как надо взяться за дело. И тогда наш крестьянин подумал: "Может быть, моя матушка знает, как это сделать?"

Спустился он в подпол и рассказал матери, что заботит людей. Старуха засмеялась:

– Да это легче легкого! Надо хорошенько пропитать веревку солью, а потом сжечь, вот и все!

"Что и говорить, старому человеку ума не занимать",– с гордостью подумал крестьянин. Он тотчас же отправился во дворец и рассказал, как следует поступить, чтобы получилась веревка из пепла. Князь обрадовался и дал крестьянину в награду много денег. Веревку, которую, казалось, изготовить было невозможно, вручили послу, и тот поспешил к своему властелину.

Прошло немного времени, и из соседней провинции опять прибыл посол. На этот раз он привез драгоценный камень и письмо, гласившее: "Проденьте через этот камень шелковую нить, а не сумеете – пойду на вас войной и разгромлю".

Князь принялся рассматривать камень со всех сторон. В камне было отверстие, по такое узкое и извилистое, что пропустить через него нить не было никакой возможности.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Князь созвал приближенных на совет, и они признали задачу неразрешимой.

Тому, кто догадается, как продеть шелковую нить через отверстие в камне, была предложена большая награда. Но как люди ни ломали себе головы – придумать ничего не могли.

А крестьянин опять отправился за советом к матери.

– Что же тут трудного? Надо намазать медом камень у одного конца отверстия, привязать муравья к шелковинке и пустить его с другого конца. Муравей поползет на запах меда по всем извилинам и протянет за собой нить сквозь отверстие, – ответила она, улыбаясь.

Крестьянин заторопился во дворец, предстал перед князем и пересказал ему все, что услышал от матери.

Князь был очень доволен и хорошо наградил его. А посол, получив обратно драгоценный камень с продетой через него шелковой нитью, отправился восвояси.

Понурился правитель соседней провинции, когда вернулся его посол. "Да, есть в Синано умные люди! Не так-то просто прибрать к рукам эту землю!" – подумал он.

А в Синано все успокоились и решили, что враг унялся и больше к ним не сунется.

Но вскоре в третий раз явился посол с письмом. На этот раз он вел в поводу двух кобылиц. "Определите на глаз, которая из кобылиц мать, которая дочь, а не сможете – пойду на вас войной и разгромлю", – прочитал князь в письме.

Взглянул он на лошадей, а те как две капли воды похожи одна на другую: обе одного роста, одной масти, даже скачут и резвятся одинаково. Задумался князь, созвал приближенных на совет, но те и на этот раз ничего не придумали. Волей-неволей пришлось ему объявить, что всякий, кому удастся разрешить новую задачу, получит любую награду, какую пожелает.

Народ заволновался. Желаящие заслужить награду толпами приходили ко дворцу и разглядывали приведенных из соседней провинции лошадей. Но даже известные на всю округу знахари-коновалы в недоумении покачивали головами.

А крестьянин вновь обратился к матери. Выслушав сына, она, как и прежде, сказала с улыбкой:

– Ну, и это не велика трудность! Про такое дело мне как-то рассказывал покойный муж. Надо положить перед лошадьми охапку травы. Одна сразу набросится на еду: это – молодая лошадь. Другая переждет, пока первая насытится, и лишь потом доест остатки – это и будет мать.

Обрадованный крестьянин прибежал во дворец и попросил:

– Поручите мне, пожалуйста, отличить кобылку от ее матери!

Он набросал лошадям свежей травы, и все произошло так, как говорила старуха: одна лошадь сразу же с жадностью стала поедать траву, а другая осталась стоять спокойно, глядя, как та кормится.

Тут и князю все стало ясно.

– Здесь, конечно, ошибки быть не может! С этими словами он повесил на лошадей таблички с надписями и передал кобылиц послу.

– Вы совершенно правы, – проговорил посол и уныло двинулся в обратный путь.

– Ты оказался мудрее всех. Дарю тебе все, что пожелаешь! – сказал крестьянину князь, изумленный его сметливостью.

Крестьянин сообразил, что сейчас самое время просить князя пощадить старуху-мать.

– Денег мне не надо и вещей тоже, – сказал крестьянин.

Князь изменился было в лице, но крестьянин поспешно продолжал:

– Я прошу вас спасти жизнь моей матери. И он рассказал князю все без утайки. Тот слушал, вытаращив глаза от удивления. Узнав, что все задачи удалось разрешить благодаря проницательности старой женщины, он был поражен.

– Верно говорится, что старикам ума не занимать! – воскликнул он. – Умная старуха спасла от беды всех нас. Я прощаю крестьянина, скрывшего свою престарелую мать, и впредь не буду ссылать стариков на остров.

Крестьянин был щедро награжден, а ликованию народа не было предела.

И так как последняя задача, на которую больше всего рассчитывал правитель соседней провинции, была удачно разгадана, ему пришлось отказаться от мысли завладеть провинцией Синано.